

**Стратегические доминанты долгосрочного политического планирования
сквозь призму глобального политического прогнозирования А.С. Панарина**

Научный руководитель – Расторгуев Валерий Николаевич

Шшикова Анастасия Юрьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский
факультет, Кафедра философии политики и права, Москва, Россия

E-mail: vermilion-991@yandex.ru

Ситуация, в которой находится современный мир, характеризуется, по выражению А.С. Панарина, «стратегической нестабильностью», которая принципиально исключает возможность «классического» прогнозирования и в принципе затрудняет концептуализацию образов будущего [4; 577]. Говоря об изменениях в прогностических моделях, он отмечает, что «методология прогностики следует этапам, соответствующим переходу от старого лапласовского детерминизма . . . , через промежуточную фазу детерминизма интересов к современной культурологической фазе . . . , связанной с осознанием того факта, что обстоятельства не столько мобилизуют наш рассудок, сколько аффицируют нашу чувственность, эмоциональную и моральную» [3; 211], и здесь «политическая прогностика - это предвосхищение . . . ангажирующего нас будущего» [3; 42]. Именно благодаря этому возможно построение глобальных прогнозов в синтетической парадигме, посредством осмысления их в рамках политической науки [3; 10]. Во второй половине XX века формируется и новая теоретическая база для концептуализации образов будущего - синергетика [1; 53].

Важным обстоятельством является то, что в социальных науках прогноз имеет проектную силу [5; 39]. И хотя процедура прогнозирования сама по себе не замещает собою стратегическое планирование, а только обрисовывает возможные сценарии развития событий, прогноз при определенных обстоятельствах вполне может в той или иной степени приобретать характер «самореализующегося пророчества». Поэтому уже в ходе его разработки должны существовать определенные «реперные точки», составляющие некие магистральные ориентиры политики, для идентификации которых критически значимым является осознание стратегических приоритетов.

Центральной проблемой глобального политического прогнозирования, по А.С. Панарину, является осмысление долгосрочных последствий глобализации и формирования феномена глобальной власти [3; 11], а его предметом - будущее *как иное* [3; 6]. Он отмечает, что центры силы, из которых исходит идеология глобализма, формируют асимметричную в экономическом, политическом, культурном и др. отношениях картину мира, заключающую в себе небывалые по масштабам угрозы для большей части человечества [3; 160]. Это является «вызовом», требующим «ответа» в виде «иначе возможного», т.к. экстраполяция тенденций глобализации, идущей под началом наиболее развитых стран, приводит к тупикам большую часть человечества, в конечном счете, не оставляя возможности сохранения «статус-кво» даже для тех, кто в нём заинтересован [3; 249]. Обнаруживаются пределы модерна - экологические («пределы роста») и культурные (в виде его постмодернистского самоотрицания) [3; 176-177]. А.С. Панарин указывает на неспособность самого типа потребительского человека к длительному планетарному существованию [3; 197-201], а также на целесообразность «создания» такого человека в интересах его управляемости субъектами глобальной власти [3; 329].

Отметим, что в другой своей фундаментальной работе «Православная цивилизация в глобальном мире» Панарин указывает на прямые демографические следствия идеологии потребления и потери обществом способности к реализации животворящей функции дара: «демографическое производство оставляется растущим числом людей в качестве архаичной сферы, ускользающей от законов эквивалентного обмена» [4; 156-157]. Наиболее фундаментальным аспектом нам видится здесь сама разница антропологических перспектив индивидуалистической и Православной цивилизаций, о которой говорит А.С. Панарин. Если в первом случае осознаваемым или неосознанным лейтмотивом человеческого бытия в мире является страх смерти и стремление взять от текущей жизни максимально возможное, не думая о последствиях, выходящих за рамки существования индивида, то во втором перед нами предстает жизнь как более органичная целостность, вписанная в космический порядок, не являющийся чем-то мертвым, отдельным, враждебным, что обуславливает более гармоничную интеграцию в мир и заботу о его перспективах [4; 161].

Философ утверждает факт продолжения мировой войны на новом (следующим за «холодной» войной) этапе, в виде борьбы Моря и Континента как присваивающего (спекулятивно-ростовщического) и производящего начал [3; 294]. Эта война имеет и гражданское измерение [3; 223] в виде противостояния «компрадорских элит» «туземному большинству», а этнических элит централизованной власти на больших универсалистских социокультурных пространствах национальных государств [3; 286], что представляет угрозу для социальных и демократических завоеваний предшествующего времени.

А.С. Панарин отмечает, что происходит перерождение идей модерна, наследуемых от христианской универсалистской традиции и от гуманистических идей Просвещения, их поворот от нацеленности на общечеловеческую перспективу, прогресс для всех к реализации интересов меньшинства. Он указывает на беспрецедентное обесценивание народа по сравнению с занимаемой им территорией [3; 81]. «Развитию благоприятствуют большие цивилизованные пространства, не разделенные племенными барьерами; морской завоеватель заинтересован в предельном дроблении больших пространств и провоцировании племенной розни ("разделяй и властвуй")», - пишет он [3; 287]. «Открытие качественно иного будущего (формационный рывок), обесценивает борьбу за пространство; не случайно в пике новых формационных надежд геополитика становится маргинальным занятием и осуждается как варварство», - пишет А.С. Панарин [3; 16].

Обращаясь к его тезису о том, что «хронополитика связана с интенсивным развитием, геополитика — с экстенсивным» [3; 16], нельзя переоценить важность политической работы с будущим, которой способствует концептуализация его образов в виде разработки сценарных прогнозов, определения стратегических приоритетов на долгосрочную перспективу. Как пишет академик В.Л. Квинт, «альтернативные решения могут и должны быть асимметричными и ресурсно сдержанными», отмечая при этом меньшую предсказуемость для противников и конкурентов и большую степень оптимизации асимметричных стратегий [2; 18]. Одномерности «горизонталь» экономоцентричного общества, урезающего всякую «избыточность», не вмещающуюся в меновую стоимость, А.С. Панарин противопоставляет продуктивное начало, лежащее в основе всякой цивилизованности и духовную вертикаль Континента. Альтернативу гегемонии Запада может составить иная, демократическая, модель глобализации [3; 330], она же - синергетическая модель самоорганизации «снизу» [3; 329]. Панарин отмечает и альтернативную перспективу развития информационного общества, особую роль в котором играет общее информационное накопление континента, открытие основополагающих для устойчивой жизни всего человечества духовно-информационных универсалий, которые, «с одной стороны, являются базой формирования единых больших пространств, а в перспективе — общеконтинентальной идентичности, а с другой — основой процедуры открытия качественно нового будущего» [3; 322].

Источники и литература

- 1) Жуков Д.С. Политический анализ и прогнозирование. Курс лекций. Тамбов, 2012.
- 2) Квинт В. Л. К истокам теории стратегии. 200-летие издания теоретической работы генерала Жomini. Санкт-Петербург, 2017.
- 3) Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. М., 2002.
- 4) Панарин А. С. Православная цивилизация / Сост., предисл. В. Н. Расторгуев / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014.
- 5) Пирожкова С.В. Единство и плюрализм методологии прогнозных исследований // Философия науки и техники. 2017. Т. 22. № 2. С. 29-42.